

С.А. Гладышев, А.В. Табарев

Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

paleomongolia@yandex.ru

olmec@yandex.ru

РАННЕГОЛОЦЕНОВАЯ КЕРАМИКА СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ (по материалам многослойного памятника Толбор-15)*

В ходе стационарных исследований памятника Толбор-15 (бассейн р. Селенга, Северная Монголия) в верхних горизонтах, относящихся к раннему голоцену, были обнаружены фрагменты неолитической керамики. В статье рассматриваются обстоятельства и контекст находок, а также впервые приводятся датировки, выполненные по остаткам органики в керамике.

Ключевые слова: Северная Монголия, Толбор-15, керамика, датирование.

Введение

Находки фрагментов керамики на многослойном памятнике Толбор-15 были сделаны в полевом сезоне 2009 г. в ходе стационарных исследований, проводящихся совместной российско-монгольско-американской археологической экспедицией в долине р. Их-Тулбэрийн-Гол (правый приток р. Селенга) [Гладышев и др., 2010] (рис.1). По состоянию на конец сезона 2011 г. в долине зафиксировано около 40 памятников, относящихся к различным этапам каменного века в диапазоне от 45 до 7 тыс.л.н.

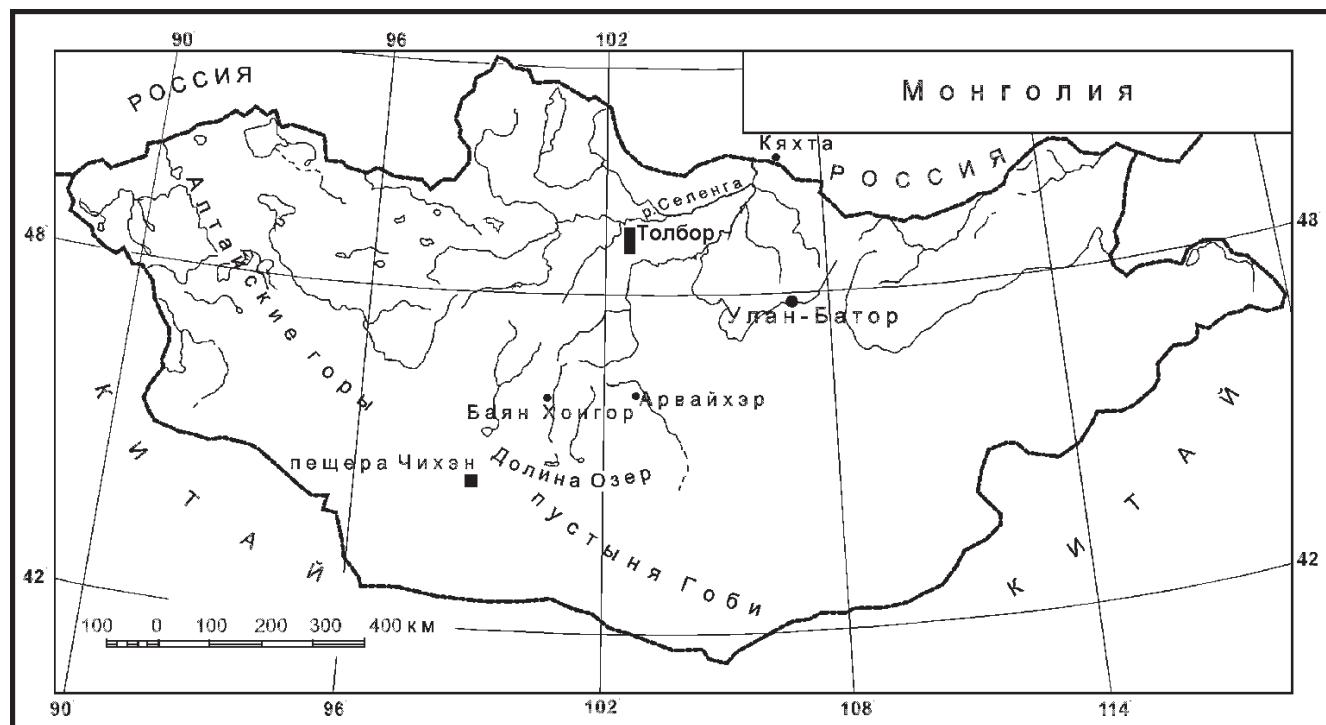

Рис. 1 Карта Монголии с указанием расположения памятников толборской группы и пещеры Чихэн.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 10-01-00548 «Каменный век Монголии по материалам неопубликованных коллекций международных экспедиций 1920-60-х годов»

Памятник Толбор-15 был открыт в 2006 г. по подъемным материалам на обнажениях карьера, заложенного прямо у дороги на мысовидном возвышении над поймой р. Их-Тулбэрийн-Гол. Раскопки на нем производились в течение четырех сезонов (2008-11 гг.), общая площадь раскопов составила 128 кв. м (рис.2). В стратиграфическом разрезе памятника Толбор-15 выделено 6 литологических подразделений (слоев), в которых залегают 7 археологических горизонтов – от времени раннего верхнего палеолита до раннего голоцен [Гладышев и др., 2009, с.76].

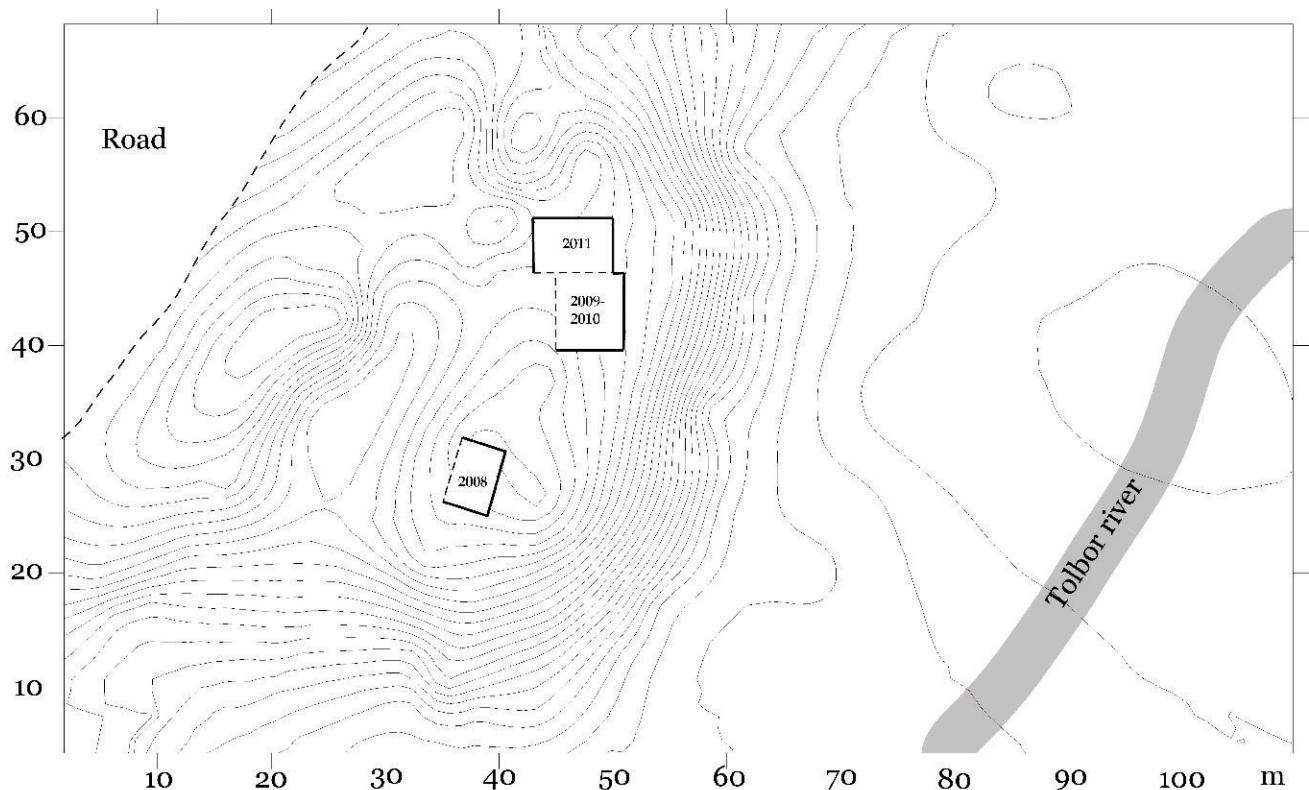

Рис. 2 Толбор-15. План раскопов на территории памятника.

Первый слой – это гумусированная почва с неровной нижней границей – он соответствует горизонту 1. Всего за время раскопок в первом горизонте было найдено 11 254 артефакта, что составляет почти треть коллекции памятника.

Находки керамики относятся к полевому сезону 2009 г., когда раскопом площадью 54 кв. м вскрывалась центральная часть стоянки [Гладышев и др., 2009; Гунчинсурэн и др., 2010]. На этом участке была зафиксирована значительная толща отложений, относящихся к голоценовому времени (мощностью до 30-35 см). Часть отложений была повреждена при возведении каменной кладки средневекового кургана, который располагается прямо на поверхности памятника. Кладка кургана занимала более половины площади раскопа 2008 г., в результате чего коллекция каменных артефактов из верхних горизонтов в значительной степени потеряла свою информационную ценность. В связи с этим раскоп 2009 г. был заложен в 10 м к северу от раскопа 2008 г.

Каменный инвентарь горизонта 1 по раскопкам 2009 г.

В целом в первом горизонте раскопа было найдено 5895 экз. каменных артефактов. Большая часть из них (5835 экз.) представлена продуктами расщепления – отщепами, техническими сколами, чешуйками, пластинками, микропластинками, обломками и осколками. Также в коллекции первого горизонта выделено 13 нуклеусов, 6 заготовок нуклеусов, 6 обломков нуклеусов, 31 морфологически выраженное орудие с вторичной обработкой и один галечный отбойник.

**Рис. 3 Толбор-15, горизонт 1.
Подпризматический нуклеус.**

При эксплуатации нуклеусов использовалась ударная и отжимная техники. В рамках ударной техники происходила подготовка и расщепление небольших подпризматических (объемных) одно- и двухплощадочных нуклеусов параллельного и встречного типов (рис.3, 4, 9) и их разновидностей – торцовых нуклеусов (на кусках плитки), редукция которых производилась с узкой грани. Для подпризматических нуклеусов характерна подготовка скошенной тщательно фасетированной площадки и подправка дуги скальвания мелкими сколами. Для торцовых ядрищ обязательным элементом оформления являлись опорное ребро и контрфронт [Гладышев и др., 2009, с.79-80].

Отжимная техника представлена двумя модификациями микронуклеусов – микроторцовыми (5 экз.) и микрокони-

ческими (4 экз.), а также несколькими обломками и фрагментами микроядрищ (рис.4, 1-5; 5-6). Расщепление микронуклеусов такого типа возможно лишь в небольших портативных устройствах.

У микроторцовых нуклеусов несколькими сколами намечены контрфронт и основание, мелкими фасетками оформлены площадки. Отжим микропластин производился с торца, с узкой грани, или, реже, с двух граней. В процессе расщепления и подправки дуга скальвания и фронт скальвания захватывает боковые стороны лишь незначительно, эпизодически. Типичной причиной прекращения утилизации микроторцовых нуклеусов было нарушение угла между площадкой и фронтом скальвания. При приближении этой величины к 90 для снятия микропластин требуется все большее усилие, происходят заломы и деформация фронта.

У микроконических ядрищ отжим микропластин производится по всему периметру площадки или ее большей части, контрфронта или опорного ребра в таком варианте расщепления не предусмотрено, что свидетельствует об ином характере конструкции портативного закрепляющего приспособления.

Продуктами расщепления микроядрищ были микропластины-вкладыши (всего 279 экз. целых изделий и их фрагментов) (рис.7), часть из которых (20 экз.) впоследствии подправлялась мелкой краевой ретушью с вентральной стороны. Аналогии микроторзовым и микроконическим нуклеусам первого горизонта памятника Толбор-15 известны по целому ряду комплексов Монголии и сопредельных территорий Дальнего Востока [Гладышев, Нохрина, Табарев, 2007; Деревянко и др., 2008; Поров, Табарев, 2008].

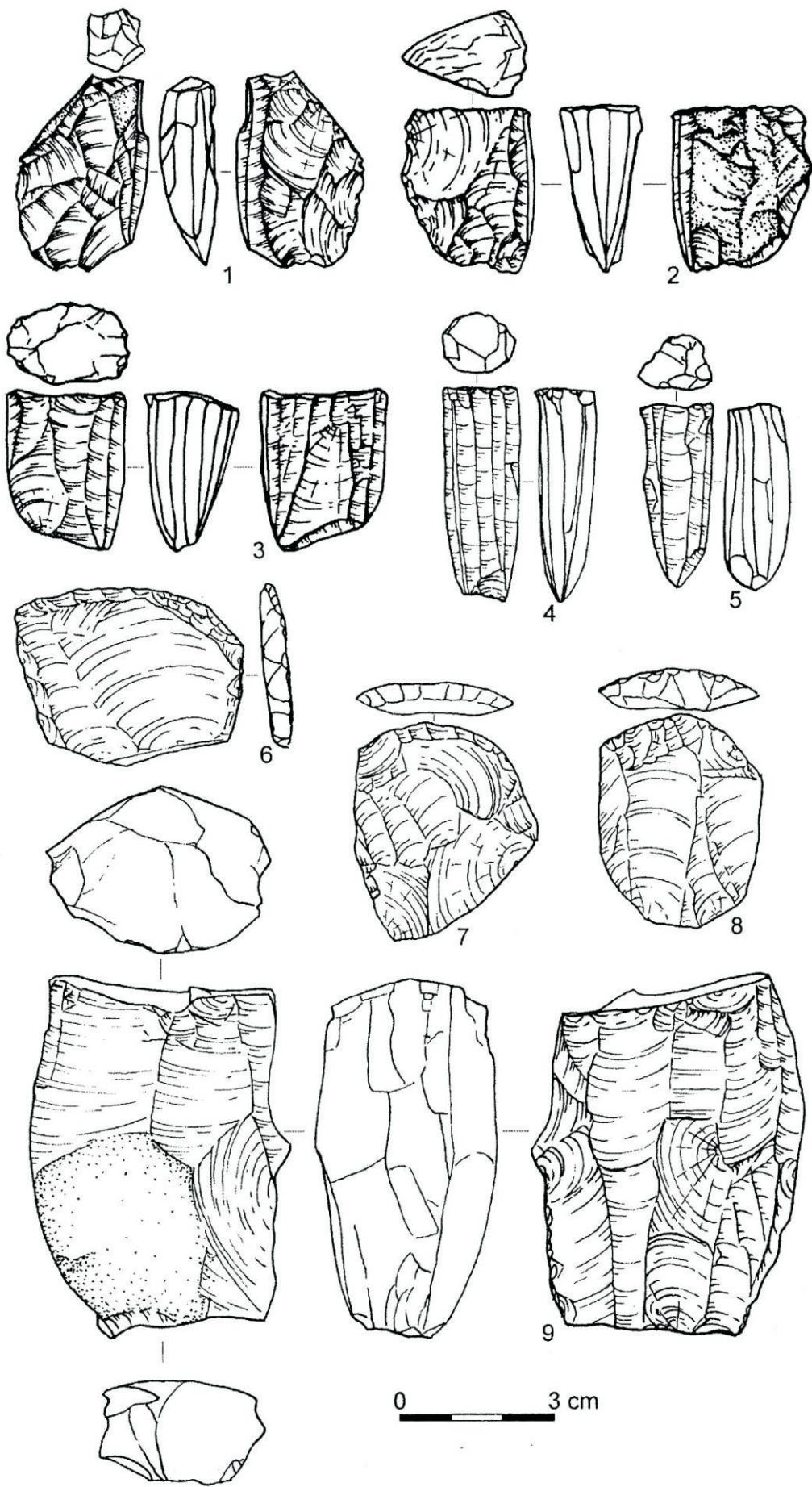

Рис. 4 Толбор-15, горизонт 1. Каменная индустрия.

Орудийный набор 1-го горизонта из раскопа 2009 г. невелик. В его состав входят мелкие скребки на отщепах и фрагментах пластинок (9 экз.) и скребки на крупных пластинчатых отщепах (3 экз.). Кроме того, встречаются скребки, сделанные из небольших отщепов с характерным элементом оформления – «шипом» с одной из сторон (2 экз.), микроскребки (4 экз.), а также скребки на сколах подправки площадок конических микронуклеусов (3 экз.). Помимо этого выделяется несколько скребловидных изделий на обломках и кусках сырья (6 экз.), одно орудие типа струга, один мелкий каплевидной формы наконечник стрелы, а также острие и проколка.

Рис. 5 Толбор-15, горизонт 1. Микронуклеусы конической формы.

Рис. 7 Толбор-15, горизонт 1. Пластиинки и микропластиинки.

Рис. 6 Толбор-15, горизонт 1. Фрагмент микроконического нуклеуса.

Керамика из горизонта 1

Исключительно интересным компонентом археологических находок горизонта 1 является керамический материал, зафиксированный непосредственно вместе с микроконическими и микроторцовыми нуклеусами. Всего было обнаружено около 30 фрагментов лепной керамики темно-коричневого цвета, представляющих части 2 или 3 небольших сосудов.

Все фрагменты керамики были найдены компактно – в пределах 2-3 квадратов в той части раскопа, которая примыкает к карьеру, уничтожившему часть памятника (рис. 8-9).

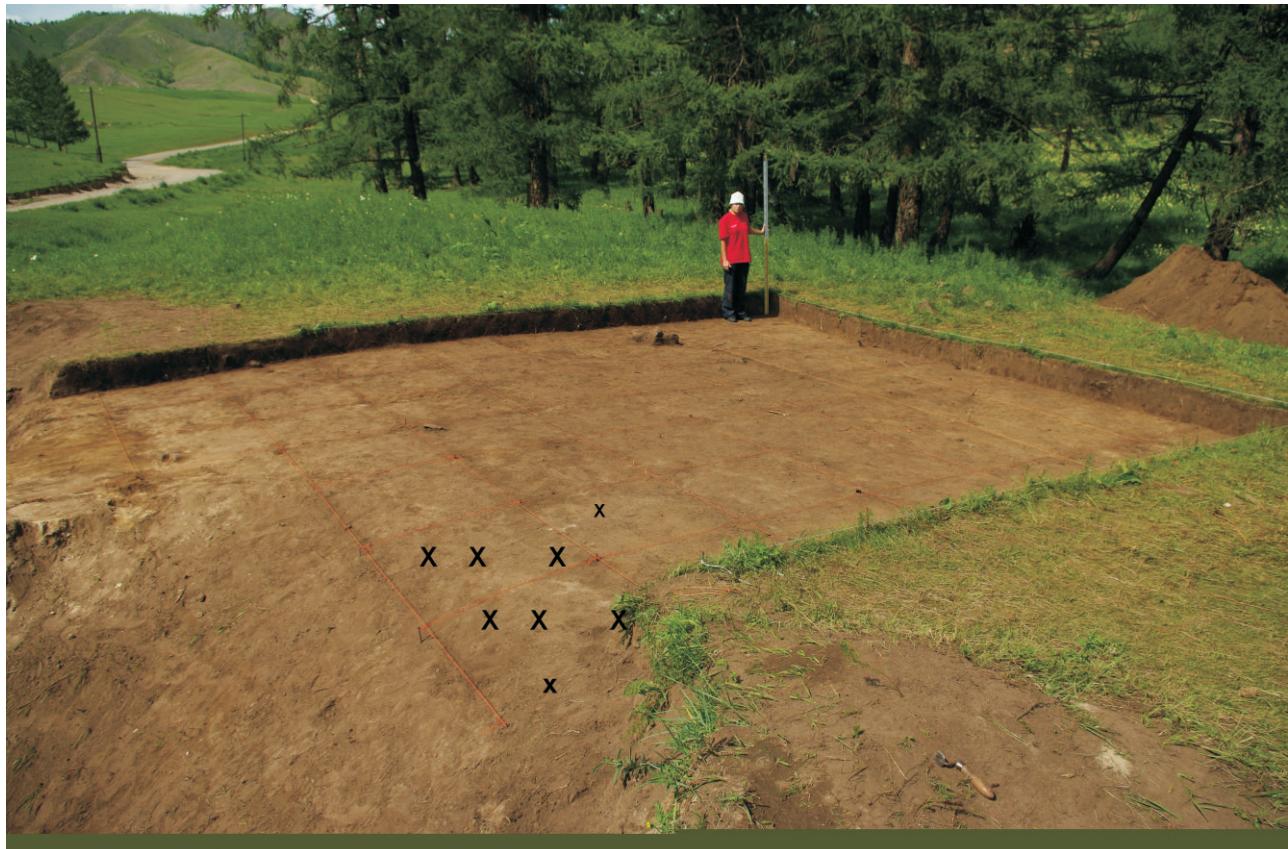

Рис. 8 Толбор-15, раскоп 2009 г. после снятия горизонта 1. Значком (Х) помечены места находок фрагментов керамики.

Большая часть фрагментов (80%) является частью одного сосуда (Сосуд 1) (рис. 10, 1, 4, 5, 7, 8). Толщина черепков – не более 7-8 мм, венчик прямой, все фрагменты декорированы, орнамент – штамповый линейный (в виде наклонных прямоугольников), располагающийся по всей части туловища рядами (промежуток между рядами 1 - 0,8 см), на венчике и, что примечательно, по его срезу. К сожалению, среди фрагментов нет ни одного, относящегося к донной или придонной частям, что затрудняет полную реконструкцию сосуда. Используя обломки венчика, мы можем лишь предположить, что диаметр его верхней части был не более 8-8, 5 см, что соответствует небольшой емкости или сосуду с зауженной горловиной.

Несколько фрагментов относятся к другому сосуду (Сосуд 2) (рис. 10, 3, 6). По внешним признакам технология изготовления сосуда аналогична, но они несколько тоньше (5 мм), внутренняя сторона имеет яркий оранжевый оттенок. Орнамент также штамповый, но более плотный – расстояние между рядами квадратных ячеек не более 0,5 – 0,3 см. Для данного сосуда нет фрагментов ни венчика, ни донной части, так что его реконструкция затруднительна.

Рис. 9 Толбор-15, горизонт 1. Фрагменты керамики после извлечения из слоя.

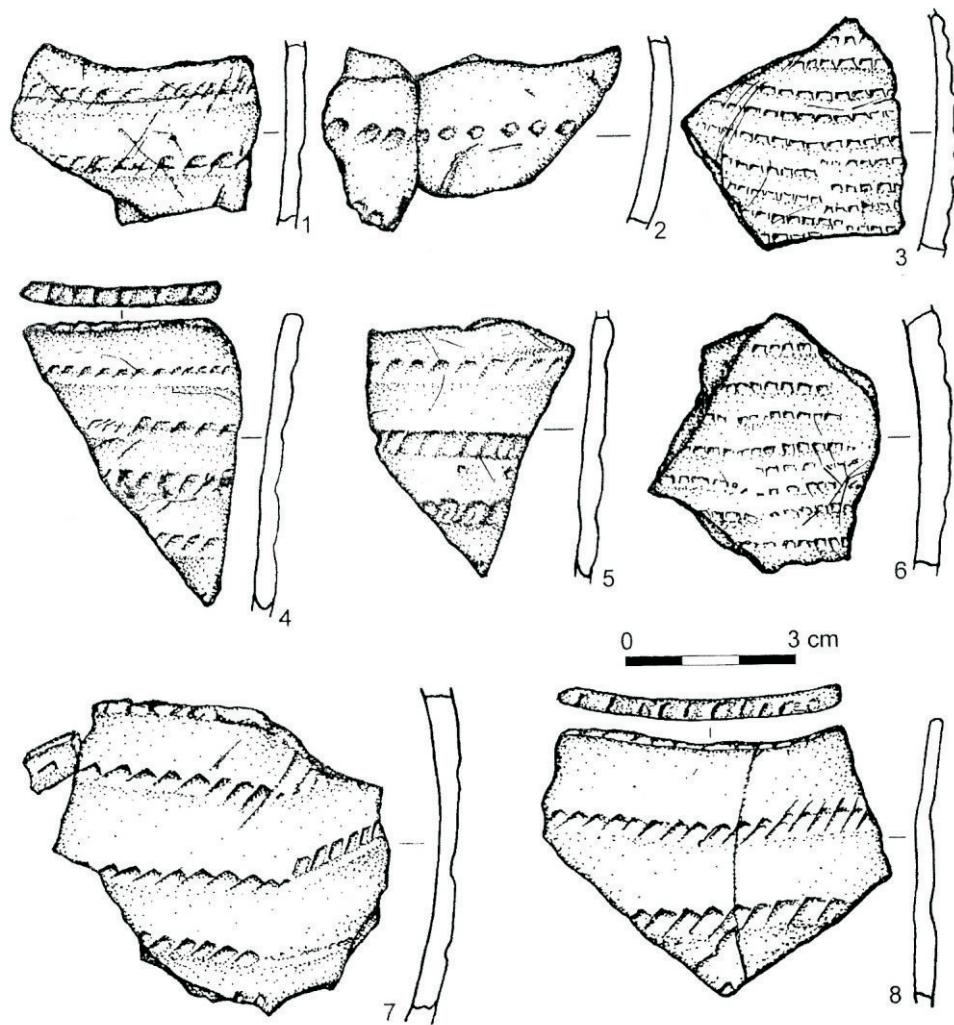

Рис. 10 Толбор-15, горизонт 1. Фрагменты керамики.

Один фрагмент (рис. 10, 2) может принадлежать третьему сосуду. Данное предположение основано исключительно на некоторой разнице в орнаментике.

Кроме упомянутой керамики в горизонте 1 были найдены и фрагменты сосудов более позднего периода (средневековые - ?), которые принципиально отличались как по внешнему виду, так и по технологии изготовления (гончарный круг).

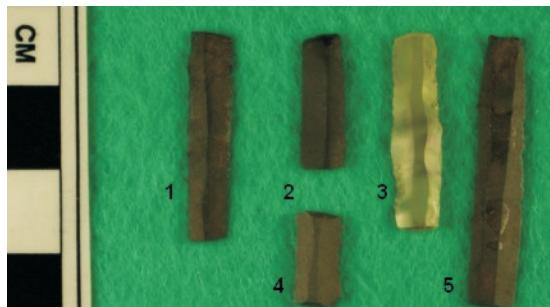

Рис. 11 Толбор-15, горизонт 1. Микропластины.

Предварительная оценка возраста лепной керамики была условна – голоцен, неолит, или даже ранняя бронза [Гладышев и др., 2009]. К сожалению, поиск аналогий затрудняется практически полным отсутствием публикаций, в которых приводились бы рисунки или фотографии неолитической керамики с территории Монголии. Потребовалось время и специальные исследования, чтобы определить хронологическое положение данного керамического комплекса более точно.

Датировка и интерпретация

Итак, на чем основана оценка возраста и места рассматриваемой керамики в толборском комплексе? На момент обнаружения керамики (2009 г.) в долине р. Их-Тулэрийн-Гол было известно всего 15 местонахождений каменного века и лишь два (Толбор-4 и Толбор-15) изучались стационарно. К концу сезона 2011 г. в нижнем и среднем течении реки было открыто уже 39 местонахождений, на которых произведены детальные подъемные сборы и выборочная шурфовка. Полученные материалы иллюстрируют все этапы развития каменной индустрии в верхнем палеолите (от 45 до 11 тыс.л.н.) и раннеголоценовый этап (11-7 тыс.л.н.). Тем не менее, примечательно, что ни на одном объекте, кроме Толбор-15, лепная керамика пока найдена не была.

Стратиграфически данный керамический комплекс локализуется *исключительно в горизонте 1*, для которого, к сожалению, пока нет радиоуглеродных дат. Кроме того, уже отмечалось, что данный горизонт был частично поврежден строительством курганной насыпи в средние века, а отдельные угольки, фиксируемые при разборке горизонта, могут относиться как ко времени строительства, так и к более поздним поверхностным кострам или пожарам.

Каменная индустрия горизонта 1 памятника Толбор-154 характеризуется появлением новой модификации микронуклеусов – конических (одноплощадочных). Отметим также, что среди микропластиночек, найденных в горизонте 1, есть несколько экземпляров, изготовленных из полупрозрачного халцедона (рис. 11, 3). Данный вид сырья в долине р. Их-Тулэрийн-Гол не встречается и имеет, скорее всего, *импортное происхождение*.

Для территории Монголии единственный продатированный комплекс с аналогичными микроядрищами – это пещера Чихэн [Деревянко и др., 2008]. Для голоценового комплекса этого памятника (горизонты 2 и 2а) получена серия радиоуглеродных дат, большая часть которых относится к периоду от $7\ 850 \pm 110$ до $11\ 545 \pm 75$ л.н. Для горизонта 2 диапазон еще уже – $7\ 850 \pm 110$ – $8\ 940 \pm 100$ л.н. [там же, с.9-10]. Возможно, что микроконические и карандашвидные формы

связаны именно с этим горизонтом, но керамики вместе с ними найдено не было.

В 2010 г. два фрагмента керамики из горизонта 1 памятника Толбор-15 были переданы в Токийский университет (The University of Tokyo)*, где спустя год удалось получить первые радиоуглеродные даты по остаткам органики в тесте. Для фрагмента первого сосуда – 7685 ± 30 л.н. и для фрагмента второго – 6725 ± 30 л.н. (Таблица 1). Ранее подобный анализ производился для фрагментов руднинской неолитической керамики в Приморье, и результаты полностью совпали с хронологией данной культуры [Kunikita et al., 2007].

Таблица 1.

Номер образца	Памятник	Материал	^{14}C возраст (BP)	$\delta^{13}\text{C}$ (‰)	Калиброванная дата (95.4% confidence)
PLD-18654 образец #1	Толбор-15	Фрагмент керамики	7685 ± 30	-27,1	6592BC (95.4%) 6466BC
PLD-18655 образец #2	Толбор-15	Фрагмент керамики	6725 ± 30	-24,0	5709BC (88.7%) 5614BC

Итак, возраст керамики укладывается в рамки 7,7 – 6,7 тыс.л.н. При отсутствии для территории Северной Монголии какой-либо периодизации неолита, говорить о принадлежности данной керамики к его раннему или среднему этапам пока сложно. Необходим поиск поселенческих или погребальных комплексов, которые дали бы более массовый керамический материал и показали динамику его развития. Тем не менее, технологически керамика горизонта 1 памятника Толбор-15 демонстрирует достаточно высокий уровень и явно не относится к первым опытам гончарства в данном регионе.

Столь же рано говорить и о функциональном назначении керамической посуды на памятнике Толбор-15, но есть несколько обстоятельств, которые хотелось бы отметить.

Во-первых, достаточно специфическое положение самого памятника – на невысоком мысу, возвышающимся над поймой р. Их-Тулбэрийн-Гол. Как правило, все местонахождения с ранними материалами (ранний верхний палеолит, верхний палеолит) дислоцируются на иных поверхностях – на больших высотах, вблизи тыловых швов, на значительном удалении от современного русла реки. Толбор-15 в этом отношении уникален: на достаточно компактном участке здесь представлены несколько последовательных эпизодов присутствия человека в долине - от раннего верхнего палеолита (35-32 тыс.л.н.) до средневековья.

Во-вторых, практически в каждом из горизонтов есть необычные находки – серия следов от кострищ в горизонтах 6-7, кристалл дымчатого кварца (морион) в горизонте 5, импортное сырье (кремень, халцедон) в горизонтах 5, 2 и 1. Сюда же можно отнести и погребение под курганом с каменной кладкой и следы поминальных комплексов (фрагменты скелета лошади) в более позднее время [Гладышев и др., 2010, 2011]. Судя по расположению фрагментов неолитической керамики, сосуды были не раздавлены, а, скорее, разбиты. Как мы уже упоминали, это были небольшие, изящно декорированные емкости – возможно для напитков. Орнамент по краю венчика (соприкосновение губ с орнаментом) также косвенно свидетельствует в пользу ритуального (церемониального) назначения. Количество керамических фрагментов на памятнике незначительно, что совершенно нехарактерно для неолитических поселений. Возможно, речь идет о кратковременном посещении комфортного (имеющего особое значение) места у реки.

* Авторы выражают благодарность своим японским коллегам С. Ито и Д. Куникита за проведенный анализ керамики и ценные комментарии.

Безусловно, это лишь предположения, и раннеголоценовый период истории в Северной Монголии требует специального изучения для определения хронологии и периодизации. Тем не менее, сам факт обнаружения столь ранней керамики расширяет географию регионов, в которых керамическая посуда возникает не на фоне производящего хозяйства, а в среде охотников-собирателей [Табарев, 2011; Ceramics Before Farming, 2009].

Список литературы:

Гладышев С.А., Нохрина Т.И., Табарев А.В. Интерпретация археологического комплекса грота Чихэн // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. – Т. 1. – С. 162–168.

Гладышев С.А., Олсен Д., Табарев А.В., Кузьмин Я.В. Хронология и периодизация верхнепалеолитических памятников Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2010. - №3 (43). – С.35-42.

Гладышев С.А., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Табарев А.В. Раскопки многослойного палеолитического памятника Толбор-15 в 2010 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2010 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т.XVI. – С. 37-39.

Гладышев С.А., Гунчинсурэн Б., Рыбин Е.П., Табарев А.В., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Олсен Д. Итоги изучения многослойного палеолитического памятника Тулбэр-15 в 2010 году // Археологийн судлал. – 2011. – Tomus XXX. – С.21-50.

Гладышев С.А., Табарев А.В., Болорбат Ц., Одсурэн Д. Голоценовый комплекс стоянки Толбор-15 (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2009 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т.XV. – С.79-83.

Гунчинсурэн Б., Гладышев С.А., Болорбат Ц., Табарев А.В., Одсурэн Д., Цыбанков А.А., Чаргинов Т.Т. Новые данные по изучению многослойного палеолитического памятника Тулбэр-15 в 2009 году // Археологийн судлал. – 2010. – Tomus (IX) XXIX. – С.5-31.

Деревянко А.П., Олсен Д., Цэвэндорж Д., Гладышев С.А., Нохрина Т.И., Табарев А.В. Новое прочтение археологического контекста пещеры Чихэн (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – 2(34). – С. 2–12.

Табарев А.В. Ранние керамические традиции в Пасифике (Южная Америка) // Древности по обе стороны Великого океана. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. – С.16-54.

Ceramics Before Farming. The Dispersal of Pottery among Prehistoric Eurasian Hunter-Gatherers. Eds.: P. Jordan and M. Zvelebil. – Walnut Creek: Left Coast Press, Inc., 2009. – 589 p.

Kunikita D., Yoshida K., Miyazaki Y., Saito K., Endo A., Matsuzaki H., Ito S., Kobayashi T., Fujimoto T., Kuznetsov A.M., Krupyanko A.A., Tabarev A.V. Analysis of Radiocarbon Dates of an Archaeological Site in the Russian Far East; the Marine Reservoir Effect as Seen on Charred Remains on Pottery // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. – 2007. – B. 259. – P. 467-473.

Popov A.N., Tabarev A.V. Neolithic Cultures of the Russian Far East: Technological Evolution and Cultural Sequence // Turkish Academy of Sciences Journal of Archaeology. – 2008. – Vol. 11. – P. 41–62.